КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ноября **№ 21.** 1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О ХРАМѢ БОЖІЕМЪ И БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

БЕСѢДА VII.

Послѣ пѣсни: *единородный Сыне и Слове Божій*, произносится опять малая ектенія и за тѣмъ читаются евангельскія заповѣди о блаженствахъ, въ соединеніи съ новозавѣтными пѣснями въ честь Господа или святыхъ Его. Подъ особенные праздники, вмѣсто этого, продолжается пѣніе антифоновъ. Въ томъ и другомъ случаѣ прославляется благодать новаго завѣта, принесенная намъ Спасителемъ нашимъ. *Блажени нищіи духомъ, блажени плачущіи, блажени кротцыи, блажени милостивіи, блажени чистіи сердцемъ* и пр., —вотъ блаженство новаго царства Христова, вотъ духъ истинныхъ сыновъ этого царства, духъ искупленныхъ и возрожденныхъ Іисусомъ Христомъ! И такъ въ царствѣ Христовомъ или въ церкви Христовой, великой и малой, то есть—во всякомъ собраніи вѣрующихъ во имя

Христово, нѣтъ мѣста ни гордости и высокомѣрію, ни жестокости и равнодушію къ другимъ, никакимъ порочнымъ движеніямъ сердца, хотя бы и не выступающимъ наружу, но омрачающимъ и оскверняющимъ внутренняго человѣка нашего. И всегда, и вездѣ, но особенно здѣсь, предъ лицомъ самаго Господа Спасителя, христіанинъ долженъ уподобляться Тому, чье имя онъ носитъ и кому хочетъ служитъ нелицемѣрно: а какое сродство можетъ быть между безконечнымъ смиреніемъ, кротостію, благостію, святостію Искупителя нашего и самопревозношеніемъ, надменностію, жестокостію къ другимъ и нечистотою въ мысляхъ и чувствахъ человѣка?

Если, братіе, въ васъ возбуждено бываетъ такое сознаніе, то съ какимъ умиленіемъ сердца на новое призваніе священно-служителя—*Господу помолимся*, вы отвѣчаете: *Господи, помилуй!* Призваніе это вы слышите отъ діакона, исходящаго изъ алтаря съ евангеліемъ въ рукахъ въ предшествіи свѣтильника: совершается такъ называемый малый входъ. Что онъ означаетъ? Явленіе на проповѣдь самаго Господа, потому что евангеліе есть не что иное, какъ благовѣстіе Христа Спасителя нашего, а свѣтильникъ, который предносится евангелію, не напоминаетъ ли намъ, съ одной стороны, о томъ, кто, какъ денница солнцу, предшествовалъ Іисусу Христу, возвѣщая о явленіи Его міру, то есть, о предтечѣ Христовомъ,—съ другой стороны, о свѣтѣ, который всюду разливаетъ вокругъ себя евангельское ученіе?—Ставши въ святыхъ вратахъ діаконъ возглашаетъ: *премудрость! прости!* То есть: вотъ наша премудрость, та премудрость, которой не доискались никакіе мудрецы міра и которая, явившись

сама, сдѣлалась доступною и для младенцевъ по духу. Только будемъ благоговѣйны предъ нею, внимая ей съ простотою и искренностію сердца, будемъ предъ Господомъ своимъ—какъ дѣти предъ отцемъ своимъ,—будемъ *прости!*

Въ отвѣтъ на это мы поемъ: *пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу. Спаси насъ, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ* (въ богородичные праздники: *молитвами Богородицы,* а въ праздники святыхъ: *во святыхъ дивенъ сый) поющія ти: аллилуіа,* то есть, славославящихъ Тебя, какъ истиннаго Бога. Ибо *аллилуіа* значитъ *хвала Богу.* Это—пѣснь всего міра Богу, Творцу и Промыслителю своему, возносимая къ Нему отъ всякой твари, которая самымъ устройствомъ своимъ *повѣдаетъ* величіе и славу Божію, а особенно отъ высшихъ, разумныхъ существъ, непрестанно славословящихъ Царя небеснаго. Въ нѣкоторые праздничные дни пѣснь: *пріидите поклонимся,* замѣняется сообразнымъ празднику стихомъ изъ ветхаго завѣта и новозавѣтною пѣснью въ честь праздника, а потомъ, во всякомъ случаѣ, поются или читаются пѣсни, выражающія существо праздника и называющіяся тропарями и кондаками.

Продолжая славить явившагося міру Господа Спасителя своего, какъ истиннаго Бога, мы хотимъ какъ бы слить свое славословіе съ славословіемъ ангельскихъ силъ тріипостасному Богу, и священнодѣйствующій произноситъ: *яко святъ еси, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и святому Духу, нынѣ и присно.* Но вѣрующіе, проникнутые чувствомъ своего недостоинства, обращаются къ Богу съ молитвою, которую предначасть діаконъ: *Господи, спаси благочестивыя и*

услыши ны, и только затѣмъ, когда діаконъ оканчиваетъ какъ бы прерванный возгласъ iерея, начинается ангельское пѣніе: *Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ*. Говоримъ-ангельское, потому, что тайновидцы Божіи видѣли и слышали, какъ небесныя силы, окружающія престолъ Господа, поютъ Ему непрестанно: *Святъ, Святъ, Святъ*... Иногда и эта пѣснь замѣняется другою. Такъ въ праздникъ кресту Христову, вмѣсто-*Святый Боже*, поется: *кресту Твоему покланяемся, Владыко*, и проч., а въ праздники крещенія, пасхи и пятидесятницы: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся*. Почему въ первомъ случаѣ происходитъ такая замѣна, ясно само собою; а во второмъ случаѣ она объясняется тѣмъ, что подъ указанные праздники по преимуществу крестились оглашенные, и имъ—то особенно, среди славословій Спасителю, напоминалась та великая истина, которая служитъ и предметомъ свѣтлаго торжества для христіанина, и вмѣстѣ основнымъ правиломъ его жизни, то есть, что крестившіеся во Христа облеклись въ Него, облеклись въ одежду Его заслугъ, облеклись въ достоинство чадъ Божіихъ, облеклись въ силу жить по подобію земной жизни Спасителя своего, и празднуя все это, какъ самый свѣтлый праздникъ, обязываются проводить всю жизнь свою сообразно съ новымъ званіемъ и достоинствомъ своимъ.

Выходъ съ святымъ евангеліемъ показывалъ, между прочимъ, приготовленіе къ его чтенію; но, прежде чѣмъ предлагается вниманію предстоящихъ чтеніе изъ евангелія, читается апостолъ, то есть, извѣстныя мѣста изъ писаній апостольскихъ. Это потому, что апостольское ученіе приводитъ насъ къ вѣрѣ во Христа,

и весьма естественно выслушать напередъ богодухновенную проповѣдь о Спасителѣ, а потомъ уже приблизиться, такъ сказать, къ самому Спасителю и изъ Его собствеенныхъ устъ слушать благодатное слово евангелія. Чтенію изъ апостола предшествуетъ еще краткое пророческое слово, извѣстное подъ именемъ: *прокименъ*. Такимъ образомъ пророческое, апостольское, и евангельское ученіе представляется однимъ и тѣмъ же ученіемъ только въ разныхъ степеняхъ ясности и благодатнаго помазанія. *Премудрость! вонмемъ!* возглашаетъ діаконъ, призывая всѣхъ ко внимательному слушанію чтенія. И когда происходитъ самое чтеніе апостола, мы должны слушать его такъ, какъ бы тотъ или другой апостолъ среди насъ самихъ проповѣдывалъ намъ объ Іисусѣ Христѣ и о христіанской жизни и какъ бы къ намъ непосредственно обращался съ своими наставленіями и убѣжденіями. Кажденіе, бывающее въ это время, вещественно представляетъ намъ то, что ап. Павелъ говорилъ о себѣ и другихъ апостолахъ: *яко Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: овѣмъ убо воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 15).

Предъ самымымъ чтеніемъ евангелія священнодѣйствующій молится: «Владыко человѣколюбче! возсіяй въ сердцахъ нашихъ нетлѣнный свѣтъ Твоего богоразумія и отверзи духовныя очи наши къ разумѣнію Твоихъ евангельскихъ проповѣданій». Діаконъ, полагая евангеліе на предуготовленное мѣсто, проситъ благословенія для чтенія его, и предстоятель во всеуслышаніе молитъ Господа, чтобы Онъ, по молитвамъ самаго евангелиста (изъ котораго предназначено чтеніе), даровалъ читающему силу исполнить дѣло свое съ

достойнымъ успѣхомъ. Потомъ, возглашая: *премудрость! прости! услышимъ святаго евангелія! миръ всѣмъ!*, указываетъ предстоящимъ на важность того, что предлагается ихъ вниманію, и на расположеніе духа, съ какимъ они должны слушать евангельское чтеніе. *Миръ всѣмъ*: да умолкнетъ все и совнѣ и внутри вѣрующихъ, чтобы въ глубокой тишинѣ храма и сердца произносилось и слушалось слово Христово. Тѣмъ же благожеланіемъ и вы, братія, отвѣчаете своему священнодѣйствующему пастырю, говоря (устами клира): *и духови твоему*. За тѣмъ, какъ только открывается книга евангелія и возглашается діакономъ, изъ какого евангелиста будетъ чтеніе, мы всѣ, въ сердечномъ благоговѣніи и благодарности къ Богу, взываемъ: *слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!* И когда еще разъ возгласитъ священнодѣйствующій: *вонмемъ*, тогда начинается самое чтеніе.

Такое приготовленіе къ чтенію и слушанію св. евангелія показываетъ всю важность и святость этого дѣла. Какъ нѣкогда Марія, оставивши все, сидѣла безмолвно при ногахъ Іисуса Христа и слушала слово Его, ни о чемъ иномъ не думая, ни его не видя и не слыша, кромѣ самаго Господа и благодарнаго слова Его, такъ и ты, христіанинъ, слушай безъ всякаго развлеченія евангеліе Христово. Можетъ быть, не въ первый, не во второй, даже не въ десятый и не въ двадесятый разъ слышишь ты одно и тоже ученіе, или одну и туже исторію евангельскую, но что истинно прекрасно и назидательно, того не насмотришься и не наслушаешься, то дѣлается тѣмъ пріятнѣе и дороже, чѣмъ больше разсматриваешь или чаще слышишь Его. *Сердцемъ вѣруется въ правду*, сердцемъ по преимуществу ощущается истинное добро и истинная красота:

открывай же сердце твое для слова благодати, и ты самъ скажешь то, что говорили нѣкогда о бесѣдѣ Спасителя еще не вѣрующіе, или, по крайней мѣрѣ, не довольно и неясно вѣрующіе въ Него: *николиже тако глаголалъ человѣкъ, якоже сей человѣкъ*.. Поистинѣ благодать изливается изъ устъ Его.

Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Поемъ мы снова по окончаніи чтенія евангелія. И если мы точно почувствовали сладость слова евангельскаго, то восклицаніе наше, безъ сомнѣнія, есть изліяніе сердечной хвалы и благодарности небесному учителю нашему. Такъ нѣкогда изъ сердца одной слушательницы Іисуса Христа, долго внимавшей бесѣдѣ Его, невольно вылилось восклицаніе: *блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ!*

Въ древности, вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, говорили поученія къ народу, которыя были объясненіемъ и приложеніемъ къ жизни евангельскихъ истинъ. Это было тѣмъ естественнѣе, что между слушателями постоянно находились и оглашенные, которые потомъ не могли уже оставаться вмѣстѣ съ вѣрными въ храмѣ. Впослѣдствіи другое время избрано для церковной проповѣди. Для такой перемѣны были свои причины, о которыхъ намъ нѣтъ нужды распространяться. Время въ этомъ отношеніи для насъ можетъ быть безразлично, лишь бы слово Божіе проповѣдывалось, какъ должно, и находило вниманіе, какого оно достойно.

Послѣ евангелія, у насъ тотчасъ произносится сугубая ектенія, въ которой мы молимся опять о Государѣ нашемъ со всѣмъ царствующимъ домомъ, о духовномъ и гражданскомъ начальствѣ, о христолюбивомъ воинствѣ, также объ отшедшихъ отъ насъ въ вѣчность

отцахъ и братіяхъ нашихъ, *здѣсь*, то есть, вблизи нашихъ жилищъ и нашего храма, и *повсюду*, гдѣ бы то ни было погребенныхъ, кромѣ того — о создателяхъ нашего храма и, наконецъ, о плодоносящихъ и добродѣющихъ во храмѣ семъ, о труждающихся въ немъ и для него, о поющихъ и предстоящихъ людѣхъ. Мы молимся *сугубою* молитвою, потому что чѣмъ больше приближаемся къ возношенію безкровной жертвы за насъ, тѣмъ усиленнѣе нужно намъ возгрѣвать въ себѣ духъ молитвы, тѣмъ единодушнѣе должно намъ обращаться къ Богу съ молитвою другъ о другѣ, каждому о всѣхъ и всѣхъ о каждомъ.— По особеннымъ случаямъ или по желанію кого нибудь изъ братій нашихъ, въ это же время приносится иногда особая молитва объ извѣстныхъ усопшихъ,—и, безъ сомнѣнія, никто изъ истинно вѣрующихъ не сочтетъ чуждымъ для себя такого моленія, никто не откажется помянуть съ искреннимъ молитвеннымъ благожеланіемъ тѣхъ отшедшихъ, имена которыхъ произносятся вслухъ предстоящихъ.

За тѣмъ слѣдуетъ молитва объ оглашенныхъ или о готовящихся къ святому крещенію, чтобы Господь помиловалъ ихъ, огласилъ ихъ словомъ истины, открылъ имъ евангеліе правды, сопричислилъ ихъ избранному своему стаду и соединилъ со святою, соборною и апостольскою церковію, дабы и они вмѣстѣ съ нами могли славить пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и святаго Духа.—Есть ли у насъ оглашенные, или нѣтъ ихъ, наша молитва объ оглашенныхъ во всякомъ случаѣ умѣстна, потому что, если ихъ и нѣтъ между нами, то они могутъ быть въ другомъ мѣстѣ и всегда есть въ мірѣ человѣческомъ; а любовь христіанская не огра-

ничивается тѣснымъ кругомъ близкихъ и знаемыхъ нашихъ, а простирается на всѣхъ, ищущихъ спасенія, и всѣмъ хочетъ содѣйствовать въ достиженіи его, моля за всѣхъ единаго Господа и Спасителя человѣковъ.

Наконецъ оглашеннымъ повелѣвается выйти изъ храма. *Оглашенные, изыдите*, возглашаетъ діаконъ; *да никто—отъ оглашенныхъ!* Почему? Потому что наступаетъ время совершенія великаго таинства, къ которому они еще недостаточно приготовлены.

Но, спросите, если между нами нѣтъ оглашенныхъ, то какой смыслъ можетъ имѣть такое воззваніе, къ какому оно обращается, для чего произносится?

Ахъ, если бы между нами не было никого, къ кому оно относилось бы на самомъ дѣлѣ? Если бы всѣ мы были поистинѣ вѣрные, избранные Божіи, достойно предстоящіе алтарю Господню, на которомъ приносятся великая жертва Христова? Но пусть каждый допроситъ совѣсть свою, на сколько пренадлежитъ ему званіе члена церкви Христовой.. Впрочемъ, пока мы не отлучены отъ церкви, никто не удаляетъ насъ изъ храма Божія, какъ оглашенныхъ, но—намъ внушаютъ изгнать изъ храмины души нашей все то, что недостойно быть въ ней во всякое время, а преимущественно во важныя минуты присутствія нашего при совершеніи безкровной жертвы Христовой. Не удаляйся, христіанинъ, изъ храма Божія, а удали отъ себя помыслы нечистые, желанія грѣшныя, удали и всякую мысль, хотя бы въ другое время и не порочную, но теперь неумѣстную и развлекающую тебя въ то время, когда и умъ и воля и сердце—все въ тебѣ должно быть сосредоточено на одномъ предметѣ, выше и свя-

тѣе котораго нѣтъ и не можетъ быть ничего въ цѣломъ мірѣ. Вотъ наши оглашенные, которымъ надобно выйти изъ храма; а мы съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ будемъ предстоять Господу нашему, чтобы не лишиться части въ безцѣнныхъ плодахъ Его всеосвящающей жертвы.

СЕЛЬСКІЙ УЧИТЕЛЬ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОЛУБЕВЪ.

Въ 1856 году въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ костромской губерніи умеръ замѣчательный сельскій наставникъ и дивный подвижвикъ благочестія Александръ Васильевичь Голубевъ.

Александръ Васильевичь Голубевъ былъ сынъ сельскаго священника, костромской губерніи, макарьевскаго уѣзда, села Устнейскаго. Воспитаніе получилъ въ костромской семинаріи, гдѣ окончилъ, полный семинарскій курсъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ. Сначала въ семинаріи онъ, по отзывамъ нѣкоторыхъ знавшихъ его, не отличался особенными успѣхами въ наукахъ, но со времени смерти своего родителя онъ весь предался изученію наукъ и молитвѣ.

Поступивъ по окончаніи семинарскаго курса на должность сельскаго учителя казеннаго вѣдомства, костромской губерніи, ветлужскаго уѣзда, въ Вохомскую волость, Александръ Васильевичь остался не только вѣренъ тѣмъ добрымъ задаткамъ характера, которые получилъ въ семинаріи, но по мѣрѣ силъ своихъ развивалъ ихъ. Съ этою цѣлію онъ занялъ и скромную должность сельскаго наставника (хотя по степени образованія могъ бы занять и другую, болѣе видную и выгодную должность), именно въ самомъ глухомъ и отдаленномъ захолустьи костромской губерніи, почти на самой границѣ вятской и вологодской губеріи. Здѣсь-то, по примѣру древнихъ подвижниковъ благочестія и пу-

стынниковъ, онъ далъ полный просторъ своимъ религіознымъ влеченіямъ, и на столько успѣлъ въ христіанской жизни въ теченіи своего трехлѣтняго служенія, что она удивительнымъ образомъ отразилась и на всѣхъ мѣстныхъ жителяхъ.

Надобно сказать, что мѣстные жители, въ среду которыхъ поступилъ на учительскую должность Александръ Васильевичъ Голубевъ, не имѣли почти ни какихъ христіанскихъ понятій и обычаевъ. Христіанскіе праздники проводились ими или исключительно въ обыденныхъ житейскихъ занятіяхъ, или же въ пьянствѣ, дракахъ и въ самомъ дикомъ, развратномъ разгулѣ. Сквернословіе безпрестанно изрыгалось не только мужчинами, но и женщинами, даже дѣвицами. Богатая дарами природы мѣстность особенно благопріятствовала развитію и укорененію грубыхъ языческихъ удовольствій и обычаевъ. Лѣсопромышленность, звѣриная ловля, плодородная земля и въ настоящее время доставляютъ мѣстнымъ жителямъ возможность жить не только въ довольствѣ, но и весело и роскошно.

И вотъ, въ средѣ-то такого народа, конечно по особому изволенію Божію, неожиданно явился ревностный подвижникъ благочестія Александръ Васильевичъ Голубевъ.

Представительная наружность его: высокій, стройный ростъ, привлекательная, солидная физіономія, глубокая религіозность и постоянная набожность, проявлявшаяся во всѣхъ его манерахъ, движеніяхъ и словахъ, скоро обратили на него вниманіе мѣстныхъ жителей. Не могъ въ свою очередь оставаться равнодушнымъ къ глубокой нравственной порчѣ и жалкому невѣжеству окружавшей среды и самъ *Александръ Васильевичъ*. Но первоначакьно предал-

ся онъ, со всею любовію, спеціальнымъ наставническимъ занятіямъ съ крестьянскими дѣтьми. Ласковое и кроткое обращеніе скоро пріобрѣли ему самую нѣжную любовь и привязанность дѣтей; а удивительный педагогическій тактъ въ занятіяхъ съ ними далъ неимовѣрные успѣхи. Онъ такъ любилъ дѣтей, въ занятіяхъ съ ними никогда не ограничивался опредѣленнымъ временемъ, а былъ съ ними почти безотлучно и принималъ живое участіе даже въ ихъ играхъ. Въ весеннее и лѣтнее время онъ особенно любилъ бывать при нихъ подъ открытымъ небомъ. Тутъ предметомъ его разговоровъ преимущественно былъ Богъ и Его чудное мірозданіе, въ которомъ всегда старался онъ раскрыть и показать дѣтямъ безконечную премудрость, благость, величіе и всемогущество Божіе. За тожъ и любили его дѣти! Съ радостію они усвояли себѣ его уроки и во всемъ старались подражать ему. Родители, замѣчая отличные успѣхи своихъ ребятъ и благотворную перемѣну въ ихъ характерахъ, охотно стали отдавать ихъ въ училище. Число учениковъ *Александра Васильевича* увеличилось до того, что имъ не доставало мѣста не только за столами, но и на полу.

Но трудъ *Александра Васильевича* не ограничился только обученіемъ дѣтей. Жалкое религіозно-нравственное состояніе мѣстныхъ жителей бросалось въ глаза честнаго труженика, и молодой человѣкъ съ самоотверженіемъ принялся за христіанское воспитаніе самихъ крестьянъ. Для этой цѣли Александръ Васильевичъ рѣшился сначала каждый воскресный и праздничный день говорить въ церкви краткія поученія, примѣнительно къ нуждамъ народа. Эта живая рѣчь въ храмѣ сильно дѣйствовала на слушателей. «Разъ,—

говорилъ объ этомъ хозяинъ, въ домѣ котораго жилъ Голубевъ,—*Александръ Васильевичъ* сказалъ намъ въ церкви такую грозную рѣчь противъ нашихъ глупыхъ обычаевъ въ масляницу, что на всѣхъ насъ напалъ великій страхъ. Мы, какъ дѣти, плакали въ церкви отъ грядущаго на насъ гнѣва Божія. И съ того времени ни одинъ изъ насъ, во время масляницы, не смѣлъ даже выйти на улицу. Въ другой разъ *Александръ Васильевичъ* съ такою силою вооружился противъ нашихъ деревенскихъ гульбищъ молодыхъ людей по праздничнымъ днямъ, противъ пьянства, игръ, плясокъ, что послѣ этого, во все время, пока онъ жилъ между нами, никто изъ насъ не смѣлъ и думать о гульбищахъ по праздникамъ. А наши глупыя деревенскія пѣсни какъ будто совсѣмъ изчезли. А въ иное время рѣчи его были такъ сладки, что все бы такъ и слушалъ. Бывало, стоимъ за божественною службою, и только и ждемъ того времени, скоро ли *Александръ Васильевичъ* выйдетъ побесѣдовать съ нами. А какъ выйдетъ, да заговоритъ,—дѣлается на душѣ то отрадно и легко, то грустно и тяжело,—такъ бы все и плакалъ».—«Но мѣстные жители продолжаетъ разсказъ свой о. Іоаннъ Златоустовскій, не стали довольствоваться бесѣдами *Александра Васильевича* только въ церкви. Увидѣвъ кроткое и ласковое обращеніе его и въ частныхъ бесѣдахъ, они стали цѣлыми толпами обращаться къ нему въ своихъ нуждахъ и въ обыденное время—кто за совѣтомъ и наставленіемъ, а кто и за вещественнымъ пособіемъ, въ которомъ онъ никогда не отказывалъ, когда что либо имѣлъ. Чтобъ учредить порядокъ въ занятіяхъ, онъ распредѣлилъ суточное время такъ: днемъ занимался съ дѣтьми, а вечеръ и ночь назна-

чалъ для бесѣдъ съ крестьянами въ томъ же училищномъ зданіи. Посѣтителей каждый вечеръ бывало множество, и *Александръ Васильевичъ* открылъ тутъ училище благочестія. Онъ сталъ заниматься съ приходившими къ нему пѣніемъ священныхъ пѣсней и объясненіемъ ихъ, а равно и объясненіемъ церковныхъ обрядовъ богослуженія. Изъ Священной Исторіи преимущественно раскрывалъ онъ жизнь и ученіе Спасителя, читалъ четьи-минеи, давалъ нуждающимся разныя наставленія и поученія и, наконецъ, входилъ въ частныя нужды каждаго посѣтителя. Эти благочестивыя занятія съ посѣтителями часто продолжались у него до глубокой ночи. Такъ *Александръ Васильевичъ* занимался съ жителями Вохомской волости цѣлые *три* года, и настолько просвѣтилъ ихъ Христовымъ ученіемъ, что, безъ содѣйствія благодати Божіей, дѣло это представилось бы чисто невозможнымъ. Продолжительная, благоговѣйная молитва, утромъ и вечеромъ, вошла у нихъ во всеобщій обычай. Опущеніе службы Божіей въ праздникъ, безъ уважительныхъ на то причинъ, считается у вохомцевъ тяжкимъ грѣхомъ. Чинное и благоговѣйное стояніе въ храмѣ Божіемъ и усердная молитва особенно поразительны. Нетрезвость, сквернословіе, развратъ настолько ослаблены между жителями, что въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, нельзя назвать этихъ грѣховъ общими пороками. Обмановъ и плутовства почти незамѣтно; воровства вовсе нѣтъ, и въ этомъ отношеніи мѣстные жители считаютъ себя столь безопасными, что никогда не запираютъ своего имущества ни въ домахъ, ни въ клѣтяхъ, ни въ амбарахъ. Семейные раздоры, деспотизмъ главъ семейства, мужей надъ женами, а равно непочтительность дѣтей къ родителямъ

и вообще младшихъ къ старшимъ значительно ослаблены. Даже съ безсловесными животными стали обращаться кротче,—и всѣ эти отрадныя явленія нравственной жизни составляютъ не слѣпой только и безотчетный обычай, а разумный, свободно-нравственный христіанскій принципъ, степень развитія цѣлой массы. Грубые предразсудки и суевѣрія почти всѣ истреблены. Священныя пѣсни умѣютъ пѣть всѣ и мужчины и женщины, и притомъ имѣютъ къ нимъ такую любовь, особенно женщины, что гораздо чаще можно слышать отъ нихъ пѣсни церковныя, чѣмъ какія либо мірскія. Мнѣ, говоритъ о. Іоаннъ Златоустовскій, неразъ случалось слушать многихъ крестьянъ и даже крестьянокъ и удивляться правильному, ясному и отчетливому пониманію ими и объясненію многихъ важныхъ христіанскихъ догматовъ, обрядоваго богослуженія, священной исторіи и житія святыхъ. И все это, по засвидѣтельствованію о. Іоанна, сдѣлалъ, одинъ человѣкъ въ невообразимо краткій срокъ пребыванія своего между вохомцами!..

Лично самъ, *Александръ Васильевичъ* былъ чуднымъ явленіемъ особенно дла той среды, въ которой жилъ и дѣйствовалъ. Религіозное созерцательное настроеніе души его было столь глубоко и постоянно, что, въ продолженіе трехлѣтняго его служенія въ учительской должности, никто никогда не видалъ его даже улыбающимся. Удивительная кротость и незлобіе, самоотверженное щедролюбіе были отличительными чертами его дивно-добраго характера. Жалованьемъ своимъ онъ никогда не пользовался, а все до послѣдней копѣйки отдавалъ нуждавшимся. Благочестивый и зажиточный крестьянинъ, у котораго онъ жилъ, не только не бралъ съ него ничего за квартиру, но считалъ особенною ми-

лостію Божіею, что подъ кровлею его живетъ такой благодатный человѣкъ. Довѣріе и преданность мѣстныхъ жителей къ *Александру Васильевичу* превышали всякое вѣроятіе. Многіе крестьяне приносили и отдавали избытки свои въ его распоряженіе; были и такіе, которые вручали ему цѣлые сотни рублей для раздачи бѣднымъ. Къ нему питали не уваженіе, а благоговѣніе. Часто случалось мнѣ, говоритъ о. Іоаннъ, слышать отъ крестьянъ, такіе отзывы о немъ: «что мы были до Александра Васильевича? Овцы заблуждшія. Не знали ни Бога, ни церкви, ни самихъ себя; не умѣли даже, какъ слѣдуетъ, перекреститься. А теперь онъ всѣмъ намъ глаза открылъ. А какъ онъ у насъ жилъ да училъ добру, такъ мы и не знали—человѣкъ ли это былъ, или ангелъ.»

Въ лѣтнюю пору *Александръ Васильевичъ* вставалъ до восхода солнца, и молился до наступленія поры училищныхъ занятій. Ночью онъ снова предавался пламенной молитвѣ, и только совершенное изнеможеніе укладывало его въ постель для краткаго отдыха. Въ воскресные и праздничные дни онъ во всякое время года отправлялся пѣшкомъ въ церковь, которая отстояла на четыре версты отъ его жительства; а между тѣмъ онъ имѣлъ полную возможность ѣздить на обывательскихъ лошадяхъ. Въ церковь являлся онъ всегда до начала заутрени и ожидалъ времени богослуженія на церковной паперти. Каждый воскресный и праздничный день онъ исповѣдывался и пріобщался св. Таинъ. Даже и въ будничные дни старался посѣщать церковь, коль скоро узнавалъ, что будетъ богослуженіе, а оно совершалось тамъ очень часто.

На третьемъ году учительской своей службы *Алек-*

сандръ Васильевичъ сталъ чувствовать сильное растройство здоровья. Предчувствуя кончину, онъ уже мало сталъ принимать посѣтителей, а болѣе уединялся и проводилъ время въ молитвѣ, хоть до самой кончины своей не оставлялъ училищныхъ занятій. Наканунѣ смерти своей онъ долго и пламенно молился, а утромъ между заутренею и обѣднею тихо скончался, имѣя отъ роду только *двадцать три* года.

Вѣсть о кончинѣ *Александра Васильевича* была громовымъ ударомъ для мѣстныхъ жителей. Всѣ спѣшили поклониться праху юнаго наставника и благодѣтеля своего. Народъ безутѣшно и горько рыдалъ о незабвенномъ своемъ *Александрѣ Васильевичѣ*, провожая его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Чтобъ увѣковѣчить память его, крестьяне сложились и сдѣлали на могилѣ его чугунную гробницу, на верхней доскѣ которой вылито изображеніе Спасителя, несущаго крестъ. Надъ гробницею поставлена, въ родѣ балдахина, желѣзная крыша на четырехъ столбахъ.

Слишкомъ десять лѣтъ *) прошло со времени кончины наставника христіанина, а память его еще жива въ народѣ. Въ воскресные и праздничные дни, пишетъ о. Іоаннъ Златоустовскій, всякій изъ богомольцевъ подходя къ церкви, заходитъ прежде на могилу *Александра Васильевича*, кладетъ нѣсколько, часто земныхъ, поклоновъ, и потомъ уже отправляется въ церковь. Почти послѣ всякаго богослуженія, по желанію того или другаго изъ мѣстныхъ жителей, правится панихида о упокоеніи раба Божія *Александра*, имя котораго записано во всѣхъ крестьянскихъ синодикахъ.

(*Странникъ*).

---

*) Онъ скончался въ февралѣ 1856 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Правила для окружнаго духовнаго училища, находящагося въ селѣ Вязовкѣ Саратовскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1. Окружное духовное училище есть учебно-воспитательное заведеніе, съ цѣлію подготовить дѣтей священноцерковно-служительскихъ къ поступленію въ уѣздное духовное ущилище.

2. Окружное училище находится подъ вѣдѣніемъ Преосвященнаго и подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго.

3. Въ училище принимаются дѣти и изъ другихъ сословій, желающіе обучаться тѣмъ же предметамъ, кои преподаются въ училищѣ.

4. Въ училищѣ полагается два отдѣленія: первое, соотвѣтствующее низшему отдѣленію уѣзднаго духовнаго училища, и второе, соотвѣтствующее среднему отдѣленію уѣзднаго духовнаго училища.

5. Въ училищѣ занимаютъ классы: учредитель училища, священникъ села Вязовки Григорій Вязовскій, помощникъ, его, діаконъ того же села Василій Эксперіандовъ и учитель, воспитанникъ, кончившій курсъ семинаріи.

Примѣчаніе. Священникъ Григорій Вязовскій преподаетъ въ училищѣ Православный Катихизисъ и Географію, а помощникъ его, діаконъ Василій Эксперіан-

довъ занимается по предметамъ чтеній Русскаго, Славянскаго, Латинскаго, Греческаго, чистописанія и письма подъ диктовку.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Объ учителѣ.

6. Учитель долженъ быть безсмѣннымъ въ теченіи полнаго курса, т. е. въ теченіи двухъ лѣтъ, обязавшійся на это добровольно, и утвержденный въ сей должности Его Преосвященствомъ.

7. Если по какому либо обстоятельству, учитель прежде срока долженъ будетъ оставить училище, напр. по причинѣ болѣзни, или по нежеланію оставаться въ духовномъ званіи, то учредитель училища заблаговременно изыскиваетъ для училища другаго учителя, и испрашиваетъ утвержденія его со стороны Его преосвященства.

8. Если на время уволенный учитель не явится въ училище къ сроку, то за все просроченное время лишается слѣдуемаго ему жалованья. А равно за всякій опущенный классъ самовольно и безъ особой нужды, изъ жалованья учителя вычитается надлежащая цифра.

9. Вычетъ изъ жалованья учителя, въ случаяхъ, обозначенныхъ въ предыдущемъ параграфѣ, поступаетъ въ пользу тѣхъ, кто будетъ занимать, вмѣсто его, классы.

10. За отсутствіемъ учителя, во всѣхъ случаяхъ, классы занимаютъ учредитель училища и помощникъ его поочередно.

11. Учителю полагается жалованья сто рублей въ годъ безъ вычета за неучебное время, кромѣ случаевъ, обозначенныхъ въ параграфѣ 12-мъ.

Примѣчаніе. Такое жалованье учитель получаетъ,

когда въ училищѣ будетъ не болѣе десяти учениковъ; свыше десяти, за каждаго ученика, учитель получаетъ девять рублей въ годъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Объ ученикахъ и о пріемѣ ихъ въ училище.

12. Ученики воспитываются въ окружномъ училищѣ съ семилѣтняго возраста и до двѣнадцати или тринадцати лѣтъ не болѣе.

13. Ученики поступаютъ въ училище умѣющіе читать.

14. Временемъ для поступленія учениковъ въ училище можетъ быть только сентябрь мѣсяцъ перваго года изъ курса, послѣ коего принимаются въ училище ученики, хотя и во всякое время, но не болѣе, какъ только для упражненія въ чтеніи, чистописаніи и обученіи счисленію и молитвамъ.

15. Послѣ всякаго каникулярнаго времени ученики представляются отцами въ училище своевременно.

16. Отцы, непредставившіе въ срокъ своихъ дѣтей въ училище, послѣ всякаго отпуска ихъ изъ онаго, штрафуются за каждый опущенный учебный день пятнадцатью копѣйками, каковый штрафъ взыскивается съ отцевъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго и обращается въ пользу библіотеки окружнаго училища.

17. Послѣ двухъ, трехъ значительныхъ въ разное время опущеній классовъ учениками, отцамъ таковыхъ предлагается перевести своихъ дѣтей, куда имъ угодно, изъ окружнаго училища, или оставить въономъ—въ ряду съ обучающимися чтенію, чистописанію, счисленію и молитвамъ.

18. Ученики экзаменуются предъ Рождествомъ Христовымъ въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго, или его помощника, или духовника того округа, въ коемъ находится училище, по распоряженію благочиннаго, и предъ каникулами 1-го іюля—въ присутствіи всѣхъ троихъ вмѣстѣ.

19. На экзаменахъ могутъ быть отцы всѣхъ учениковъ.

20. О послѣдствіяхъ экзаменовъ, экзаменующіе доносятъ Его преосвященству.

21. Кромѣ сего мѣстный благочинный доноситъ Его Преосвященству о состояніи училища въ полугодичный и годичный сроки.

22. Ученики, желающіе обучаться въ окружномъ училищѣ, уже включенные въ уѣздное духовное училище, должны являться на экзаменъ въ то отдѣленіе уѣзднаго духовнаго училища, къ коему они принадлежатъ, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ.

23. Время каникулъ, для учениковъ окружнаго училища, продолжается два мѣсяца, съ іюля по сентябрь.

24. За право ученія въ окружномъ училищѣ, отцы дѣтей вносятъ: священники по пятнадцати рублей за одного ученика, діаконы—по двѣнадцати рублей, причетники—по девяти рублей, безъ вычета за неучебное время.

25. Кромѣ сего взноса за право ученія, отцы дѣтей, при опредѣленіи ихъ въ училище, единовременно вносятъ въ училище по рублю, на покупку книгъ и другихъ ученическихъ принадлежностей, и за тѣмъ на ремонтъ этихъ принадлежностей съ каждаго ученика полагается еще взносу по двадцати пяти копѣекъ въ мѣсяцъ, или по три рубля въ годъ.

26. Тѣже ученики, которые будутъ изучать предметы средняго отдѣленія уѣзднаго духовнаго училища, платятъ за обученіе, священническіе дѣти по двадцать четыре рубля въ годъ, діаконскіе—по двадцати, причетническіе—по шестнадцати.

27. По мѣрѣ увеличенія учениковъ, коихъ впрочемъ возможно помѣстить въ училище не болѣе тринадцати, взносъ за право ученія отъ каждаго ученика будетъ облегчаться, если только за выдачею жалованья учителю, ремонтированіе ученическихъ принадлежностей будетъ вполнѣ удовлетворяемо цифрою, опредѣленною на сей предметъ параграфомъ 25-мъ.

28. По сей причинѣ при училищѣ ведется приходная и расходная книга. Въ приходную книгу вписывается взносъ отъ вносимыхъ ими самими своеручно, или за отсутствіемъ самихъ, учредителемъ училища. Въ расходную же книгу вписывается учредителемъ училища предметы, пріобрѣтаемые покупкою для училища.

29. Въ расходѣ суммы, взносимой отъ отцевъ учениковъ, учредитель училища даетъ отчетъ имъ во всякое время.

30. Библіотекою училища завѣдуетъ учредитель училища.

(Сарат. Еп. В.)

— **Братство св. Креста** въ Саратовѣ учреждаетъ «союзъ ревнителей церковнаго пѣнія», съ цѣлію содѣйствовать возвышенію благолѣпія церковной службы, черезъ введеніе въ нее хороваго пѣнія и преимущественно древнихъ напѣвовъ православной церкви, и съ тѣмъ, чтобы распространять въ обществѣ охоту къ занятіямъ искусствомъ пѣнія. Члены союза—пишутъ въ газету *Москва*—состоятъ изъ ревнителей, пѣвцовъ, вносящихъ по 25 к за 8 мѣсяцевъ ученія, и изъ безплатныхъ учениковъ.

— **Представленіе епископа холмскаго Государю Императору.** «Мы недавно извѣщали—говоритъ львовское «Слово»—что преосвященный епископъ Михаилъ Кузем-

скій отправился изъ Холма въ Варшаву для представленія проѣзжающему чрезъ городъ Его Величеству Императору Русскому. Теперь съ радостью узнаемъ, что представленіе совершилось, къ великому удовольствію нашего возлюбленнаго холмскаго архіерея. Его Величество Императоръ принималъ владыку Михаила съ искреннимъ радушнымъ снисхожденіемъ, какъ давно знакомаго. Нашъ соотечественникъ извинился предъ Его величествомъ чистосердечно, что не успѣлъ усвоить себѣ вполнѣ выговора великорусскаго; но Государь Императоръ милостиво замѣтилъ, что Онъ любитъ малорусскую рѣчь, понимаетъ каждое слово и весьма радъ слышать природнаго малорусса, говорящаго на своемъ нарѣчіи. Послѣ часовой аудіенціи, Его Величество осчастливилъ нашего архіерея приглашеніемъ «посѣтить Его Величество, дома, въ столицѣ русскаго царства». *(Соврем. Лист).*

— **Раскопка у Десятинной церкви.** Подлѣ Десятинной церкви, за ея оградой, по направленію отъ угла Десятиннаго проулка къ воротамъ церков. двора, паралельно Владимірской улицѣ и самой оградѣ, по распоряженію о. протоіерея Гороновскаго, выкопанъ ровъ шириною въ 2 аршина. На глубинѣ 3-хъ аршинъ отъ поверхности улицы оказался фундаментъ длиной (до 6-ти саженей) и узкой стѣны, составленный изъ камней краснаго шифера, залитыхъ цементомъ X или XI вѣка. На сѣверной стѣнкѣ рва открылась большая масса осколковъ гранитника и камня—краснаго шифера, конечно сваленныхъ здѣсь во времена св. Владиміра, когда обсѣкался камень для постройки Десятинной церкви и высѣкались плиты для пола тойже церкви. По всей вѣроятности, отрытый фундаментъ есть остатокъ ограды, бывшей вокругъ Десятинной церки. Шиферный камень предназначается о. протоіереемъ Гороновскимъ на вымощеніе пагоста за олтаремъ Десятинной церкви.

— Колеж. Совѣтникъ А. Ивановскій предпринялъ изданіе сочиненій б. профессора москов. университета, дѣйств. стат. сов. И. М. Снегирева, находившагося нѣкогда въ дружескихъ—ученыхъ сношеніяхъ съ митропо-

литомъ к'евс. Евгеніемъ и бывшаго издателемъ его словарей. Изданіе имѣетъ цѣлію оказать пособіе престарѣлому ветерану науки, болѣе 50 л. работавшему на поприщѣ исторіи и археологіи, нынѣ находящемуся въ бѣдственномъ и болѣзненномъ состояніи. Подписная цѣна за одинъ 1-й томъ 3 руб , а за все изданіе 15 руб.— Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ *С. Петербургъ*—къ издателю, адресуя: *Антону Домниковичу Ивановскому, библіотекарю Императорской публичной библіотеки.*

Училище въ с. Пищавѣ, Новградъ-Волынскаго уѣзда. Въ *Кіевлянинѣ* пишутъ, что въ настоящемъ году открыто училище въ Пищавѣ, Новградъ-Волынскаго уѣзда; въ училищѣ этомъ уже находятся 66 учениковъ: 42 мальчика и 24 дѣвочки. Помѣщеніе училища, содержаніе его и обзаведеніе учебными пособіями, образцовыя. При немъ устроены три мастерскія: сапожная, бондарная и столярно-плотничная. Училище это,—говоритъ *Кіевлянинъ*,—замѣчательно, какъ по образцовому устройству, такъ и въ особенности по исторіи основанія его. Сыну бѣднаго приходскаго священника с. Пищавы, проведшему въ немъ дѣтство посреди темнаго, закрѣпощеннаго народа и достигшему впослѣдствіи скромнаго общественнаго положенія—учителя одесскаго уѣзднаго училища, И. А. Чечету, запала мысль оставить по себѣ память родному селу основаніемъ въ немъ училища для дѣтей крестьянъ, посреди которыхъ протекло его дѣтство; и вотъ, откладывая въ продолженіи многихъ лѣтъ трудовую копѣйку, онъ успѣваетъ скопить на осуществленіе своего благороднаго намѣренія 2,000 р. Богъ благословилъ его труды. Средства его въ частныхъ урокахъ возрасли, и въ истекшемъ году онъ получилъ, наконецъ, возможность исполнить свое задушевное желаніе: 3,000 р. онъ положилъ въ неприкосновенный капиталъ на содержаніе народнаго училища въ с. Пищавѣ и 2,000 р. пожертвовалъ на его устройство и обзаведеніе. И такое пожертвованіе сдѣлалъ человѣкъ семейный, имѣющій дѣтей и живущій только тѣмъ, что доставляетъ ему тяжелый трудъ на службѣ въ скромной должности и въ частныхъ урокахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1 января 1869 г., въ Кіевѣ, будетъ издаваться новая литературная и политическая газета.

„ПАРОВОЗЪ"

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. *Внутреннее обозрѣніе*: Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ. Правительственныя распоряженія: изъ официальныхъ органовъ, указы, циркуляры, перемѣны по службѣ, опредѣленія и проч.

2 *Иностранная политика*. Обзоръ иностранной политики по свѣдѣніямъ печатаемымъ въ официальныхъ отечественныхъ органахъ.—*Телеграммы*.

3. *Научный отдѣлъ*. Статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ и литературы, преимущественно касающіеся мѣстнаго края; сюда входитъ критическій и библіографическій отдѣлъ произведеній появляющихся въ мѣстномъ краѣ. Театральная хроника и проч

4. *Смѣсь*. Небольшія статьи о современной общественной жизни въ Россіи и заграницей. Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, пароходствѣ. Торговой бюллетень. Анекдоты. Открытія.

5. *Разнаго рода объявленія*.

Газета, «ПАРОВОЗЪ», будетъ выходить три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ и пятницамъ. Особо важныя извѣстія и телеграммы, будутъ печатаемы

въ день полученія таковыхъ и разсылаться подписчикамъ отдѣльными прибавленіями.

Изданіе будетъ выходить въ полъ-листа большаго формата.

Цѣна газеты:

За годъ 5 р., съ пересылкою и доставкою 6 р. Отдѣльныя нумера продаются по 5 коп.

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ: на Подолѣ, въ главной конторѣ редакціи газета «ПАРОВОЗЪ». Въ С. Петербургѣ: на Невскомъ Проспектѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Григорьева. Въ Харьковѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Скалона. Въ Курсѣ: въ книжномъ магазинѣ братьевъ Ивановыхъ. Въ Полтавѣ, въ книжномъ магазинѣ Трунова.

Редакторъ-издатель *Н. Сементовскій.*

„РУССКІЙ“

Газета политическая и литературная, издаваемая М. Погодинымъ. Будетъ выходить съ 1-го іюля ежедневно, кромѣ праздниковъ, листами средняго формата, въ четыре столбца.

Редакція побуждается къ расширенію такимъ образомъ своей дѣятельности, слѣдуя совѣту многихъ подписчиковъ и имѣя въ виду занять часть газеты собственно такъ называемою литературною. Всѣ почти наши газеты занимаются нынѣ преимущественно политикою, внѣшнею и внутреннею: «Русскій», принося обычную

необходимую жертву «злобѣ дня» постарается во всякомъ листѣ доставить своимъ подписчикамъ занимательное, пріятное и полезное чтеніе, отъ котораго оставалось бы всегда что нибудь на память въ умѣ или сердцѣ.

Содержаніе газеты: Важнѣйшія назначенія по государственному управленію. Примѣчательные указы. Новости иностранныя, внутреннія, московскія. Извѣстія ученыя, художественныя, торговыя. Свѣдѣнія справочныя: календарныя, театральныя, музыкальныя. Судебный указатель. Примѣчательныя рѣшенія по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ.

Въ смѣси (фельетонъ) будутъ помѣщаться повѣсти, разсказы, анекдоты, сцены, стихотворенія.

Библіографія, съ краткими замѣчаніями о важнѣйшихъ, вновь выходящихъ книгахъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ, съ указаніемъ замѣчательныхъ статей.

Корреспонденція. Редакція пріобрѣла сотрудниковъ во всѣхъ главныхъ городахъ, русскихъ и иностранныхъ. Многіе литераторы, здѣсь и заграницею, обѣщаютъ редактору дѣятельное участіе въ новомъ составѣ газеты.

Первые Іюльскія номера, для образчика выйдутъ заблаговременно.

Цѣна за полугодовое изданіе, около 150 листовъ, 3 руб., съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ города 3 р. 50 коп., а годовое изданіе до 1 іюля 1869 г. 6 р., съ пересылкою и доставкою 7 р.

Особы, подписавшіеся прежде на еженедѣльное изданіе, благоволятъ доставить въ редакцію по 1 р. 50 ко., если желаютъ получить газету въ новомъ ея объемѣ. Не желающіе благоволятъ извѣстить контору, ко-

торая возвратитъ имъ остающіеся за полугодіе по прежней цѣнѣ 2 р.

Отдѣльные нумера въ конторѣ по 3 коп,

Подписка принимается въ конторѣ газеты при типографіи «Русскаго», въ Брюсов. пер., въ д. Смирнова, между Тверск. и Никитск,, въ книжной лавкѣ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ, Н. Н. Клочкова, Ѳ. И. Салаева, А. Н. Ферапонтова на никольской улицѣ, и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ относиться въ Газетную Экспед. Московскаго Почтамта, или на имя издателя, на Дѣвичьемъ полѣ, въ своемъ домѣ.—Для объясненій же по дѣламъ редакціи и типографіи могутъ обращаться въ контору Редакціи къ Мих. Павл. Смирнову.

Контора »Русскаго» предлагаетъ всѣмъ газетамъ губернскимъ, епархіальнымъ и столичнымъ мѣняться изданіями и вмѣстѣ проситъ помѣстить это объявленіе, за что будетъ помѣщать у себя объявленія тѣхъ газетъ которыя примутъ предложеніе.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

ФИЛОСОФІЯ

ОТЦОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ,

(періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). Въ этой книгѣ разсматриваются слѣдующіе христіанскіе философы:

Св. Іустинъ, Таціанъ, Аѳинагоръ, Ѳеоѳилъ Антіохійскій, Св. Ириней Ліонскій, Св Ипполитъ, Тертулліанъ, Минуцій Феликсъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Св. Діонисій Александрійскій, Арновій и Лактанцій.

Желающіе выписывать поименованную книгу, благоволятъ обращаться съ своими требованіями къ автору оной, профессору академіи КОНСТАНТИНУ СКВОРЦЕВУ, въ Кіевѣ.

Цѣна экземпляру ДВА руб. съ пересылкой.

ОБЪ ИЗДАНІИ
«КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ»
ВЪ 1869 ГОДУ.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1869 г. съ 1-го января. Слѣдуя программѣ, утвержденной св. Синодомъ, онѣ будутъ состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: *оффиціальнаго и духовно-литературнаго*.

I. Въ составъ перваго отдѣла войдутъ:

1) Высочайшие манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія Св. Сунода, какъ общіе, такъ и касающіеся собственно кіевской епархіи, извѣстія о наградахъ по кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности отъ лица Св. Сунода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіальному и духовно-учебному управленіямъ въ кіевской епархіи, и извѣстія о священно-и церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и священно-служителей кіевской епархіи.

II. Второй отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды и рѣчи священнослужителей кіевской епархіи; назидательныя размышленія и духовные совѣты, касающіеся потребностей кіевской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кіевской епархіи, о духовныхъ училищахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священнослужителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, религіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ въ кіевской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ кіевской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы, касающіеся церквей, монастырей и духовенства кіевской епархіи.

5) Краткія библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальная хроника: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кіевской паствы.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го чиселъ, выпусками отъ 2¼ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки, *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіерея П. Лебединцева, на Старомъ Кіевѣ, и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова—на крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: въ *Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Кіевѣ*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительство.

Редакторы: Каѳедральный Протоіерей *П. Лебединцевъ.*

Протоіерей *А Колосовъ.*

Печ. доз. 28 октября Кіевъ, 1868 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд, С. Кульженко и В. Давиденко).